

УДК 94(437.7):438.081:437:1938

UDC

DOI: 10.17223/18572685/63/9

Чехословакия, Польша, Венгрия и Подкарпатская Русь в контексте предыстории и последствий Мюнхенской конференции 1938 г.

С.В. Морозов

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: roland60@mail.ru

Авторское резюме

Исследуются обстоятельства, подробности, элементы борьбы за Подкарпатскую Русь, за влияние на неё, использование её в собственных политических расчётах не только со стороны Польши и Венгрии, но и правящих кругов Чехословакии. Оказавшись перед лицом германской военной угрозы и будучи вовлечённой в мае 1935 г. наряду с Францией и Советским Союзом в «систему малой коллективной безопасности», она была вынуждена, среди прочего, решать проблему стратегического взаимодействия с последним при отсутствии общей границы путем строительства стратегической железной дороги через территорию Румынии. Вследствие этого Подкарпатская Русь, располагавшаяся на востоке ЧСР, оказалась на острие данного, во многом вынужденного, но кровно необходимого политическому руководству тогдашней Праги взаимодействия. Обострившаяся же после Мюнхенской конференции активность Варшавы и Будапешта в совокупности с иными факторами привела в середине марта 1939 г. к провозглашению независимости «Подкарпатской Украины» и сразу же оккупации данного региона Венгрией с негласного разрешения Германии.

Ключевые слова: Польша, Чехословакия, Подкарпатская Русь, Венгрия, 1936–1939 гг., польско-венгерская граница, буковинская железная дорога.

Czechoslovakia, Poland, Hungary, and Subcarpathian Rus in the context of the prehistory and consequences of the Munich Conference of 1938

S.V. Morozov

Belgorod State National Research University
85 Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: roland60@mail.ru

Abstract

The article examines the circumstances, details, and elements of the struggle among Poland, Hungary and the ruling circles of Czechoslovakia for the influence on Subcarpathian Rus to use it in their own political expediency. Since Subcarpathian Rus was faced with the German military threat and involved in the “small collective security system” along with France and the Soviet Union in May 1935, it had to solve the problem of strategic interaction with the latter. As there were no common border between Subcarpathian Rus and the Soviet Union, the problem was solved by constructing a strategic railroad through the territory of Romania. As a result, Subcarpathian Rus, which located in the east of Czechoslovakia, found itself at the forefront of the interaction, largely forced, yet vitally necessary for the political leadership of Prague. The activity of Warsaw and Budapest, which intensified after the Munich conference, together with some other factors ended up in mid-March of 1939 with the proclamation of the independent “Subcarpathian Ukraine” and its immediate occupation by Hungary with the tacit permission of Germany.

Keywords: Poland, Czechoslovakia, Subcarpathian Rus, Hungary, 1936–1939, Polish-Hungarian border, Bukovina railway.

История почему-то распорядилась так, что небольшая по площади территория, расположенная на западных склонах Восточных Карпат, называемая многими из местного населения, в т. ч. причисляющими себя к русинам, Подкарпатской Русью, занимала и продолжает занимать не слишком заметное, но весьма важное место, поскольку нередко находилась в свете политических интересов своих влиятельных соседей. Эта особенность относится и к полям гуманитарно-исторических сражений. Например, активно

ведётся российско-мадьярская полемика относительно приоритета заселения данной территории: кто раньше стал там жить – русины или мадьяры? В связи с этим московский учёный из ИРИ РАН М. Юрасов в результате многолетних исследований пришёл к выводу, что придворный историк Иштвана V магистр Акош «при составлении списка народностей, группы которых переселялись в Карпатскую котловину после захвата её территории венграми», «не стал вносить... рутенов / русинов» в него, зная, что последние проживали там ещё до появления мадьяр [27: 18].

Подобного же мнения в 1840-х гг. придерживался видный славист Н.И. Надеждин, который «убедился вполне, неопровержимыми доказательствами, что русская стихия простиралась на юго-запад по обе стороны Карпат, вплоть до Дуная, задолго до вторжения мадьяров в Паннонию; что мадьяры не привели сюда с собою русов, а нашли их здесь» [25: 56].

Эти гуманитарно-исторические сражения приходилось вести не только в отношении венгров, но и поляков. Ведь когда подкарпатские деятели встретили возрождение 1848 г. созданием «Головной русской рады» и газеты «Зоря Галицкая», польские политики в противовес учредили «Ruskij Sobor» и газету «Dnewnyk Ruskij» с целью «не допустить организации русского элемента и внести в ряды его раскол»¹ [24: 77].

Данная особенность – нахождение Подкарпатской Руси и её населения среди инородных, не всегда дружелюбно расположенных акторов, например той же Польши или Венгрии, а также её трактовка в качестве объекта их территориально-политических расчётов – имела место и в течение межвоенного периода XX в. Тогда данный регион, как и некоторые другие, оказался в хитросплетениях политических планов крупных закулисных игроков², создавших «правовой механизм подталкивания Германии на Восток» [11: 88].

Цель данной статьи – исследование обстоятельств, подробностей, элементов борьбы за данный регион, за влияние на него, использование в собственных политических планах не только со стороны Польши и Венгрии, но и правящих кругов Чехословакии. Ведь, оказавшись перед лицом германской военной угрозы и будучи вовлеченной в мае 1935 г. наряду с Францией и Советским Союзом в «систему малой коллективной безопасности», она была вынуждена, среди прочего, решать проблему стратегического взаимодействия с последним при отсутствии общей границы [8: 50]. Вследствие этого Подкарпатская Русь, располагавшаяся на востоке ЧСР, оказалась на острие данного, во многом вынужденного, но кровно необходимого политическому руководству тогдашней Чехословакии взаимодействия.

В качестве источниковой базы были привлечены документы польской разведки из Российского государственного военного архива, неопубликованные материалы ТАСС из Государственного архива РФ, польские дипломатические документы из Архива внешней политики Российской империи. Значительную помощь оказали материалы из таких официальных публикаций, как «Документы внешней политики СССР», «Documents on German Foreign Policy» и др. Вспомогательную роль сыграли произведения публицистического характера польских и чешских авторов. Весомый вклад в достижение значимых результатов привнесли уже опубликованные результаты научных исследований.

Характер темы нашего исследования определил использование в нём в качестве методологической основы проблемно-хронологического метода, а источниковая база, прежде всего, документы из архивов и официальных публикаций, обусловила применение аналитического подхода.

Расположенная на востоке Чехословакии Подкарпатская Русь по определению должна была требовать к себе всё большего внимания со стороны Града. Неуклонный распад Малой Антанты, отдаление Франции, германо-австрийское соглашение от 11 июля 1936 г. свидетельствовали о том, что Прага всё больше оказывалась в изоляции, внешнеполитические позиции Чехословакии в Центральной Европе ослаблены, а её руководству следует искать пути, чтобы выйти из сложившейся ситуации. С этой целью Град с осени 1936 г. начал предпринимать конкретные шаги в сфере долговременного военно-политического сотрудничества с Советским Союзом и строить сеть военных аэродромов вдоль северо-восточного участка границы [16: 45].

Обеспокоенность пражского руководства отсутствием общей границы со своим стратегическим союзником по «системе малой коллективной безопасности» способствовала появлению публикаций, агитировавших в пользу её установления за счёт в т. ч. и Подкарпатской Руси. В конце 1936 г. вышла книга чехословацкого посланника в Бухаресте Я. Шебы с предисловием главы МИД К. Крофты, посвящённая анализу и истории отношений между Малой Антантой и СССР. Её некоторые фрагменты, в частности, посвящённые рассуждениям о необходимости установления общей границы между Советским Союзом и Чехословакией, а также о влиянии такого положения вещей на её обороноспособность вызвали возмущение в Варшаве [32: 186–234]. «Часть польских политиков усмотрела в ней намёк на то, что Чехословакия якобы допускала возможность создания общего участка границы с Советским Союзом за счёт польской территории» [30: 238].

В целом резкая реакция режима «санации» на брошюру Шебы³ не могла не вызвать удивления, ибо, начиная с 1936 г., в самой Поль-

ше возросло количество публикаций, посвящённых возвращению Тешенской Силезии. В них нередко речь заходила об отделении от Чехословакии судетских земель, Подкарпатской Руси или даже о полном разделе Чехословакии [28: 18–34; 33: 118–221].

В русле подобного рода маловероятных предположений был составлен доклад «Чехословакия и коммунистическая Россия», поступивший 12 января 1937 г. во II отдел Главного штаба по каналу военной разведки. В довольно-таки объёмном, несколько путанном, но с претензией на аналитичность докладе автор также не исключал возможности установления общей советско-чехословацкой границы через Восточную Малопольшу и Подкарпатскую Русь [18: 12–13].

Венгерские и польские политики действовали намного прозаичней. Например, заведующий политическим департаментом польского МИДа Т. Кобыляньский, прибывший в Будапешт в составе польской делегации с премьером Косцялковским, будучи доверенным лицом министра Бека, умудрился в течение двух часов за спиной главы делегации с глазу на глаз побеседовать с премьером Гёмбёшем. В соответствии с записью от 26 апреля 1936 г. среди прочего была затронута и тема Подкарпатской Руси. Польский дипломат, с одной стороны, опроверг слухи о том, что у Польши якобы были особые территориальные претензии к югу от Карпат, а с другой – успокоил собеседника тезисом, что устремления польской и венгерской политики полностью совпадают, «поскольку они стремятся к развалу единства чехословацкого государства» [14: 224].

Ещё более прямолинейно действовали некоторые польские общественные организации. Например, Союз государственной идеи, собравшийся в Варшаве вскоре после вышеупомянутой беседы, принял решение, что вследствие договора ЧСР – СССР, якобы угрожавшего Польше, необходимо потребовать от Лиги Наций предоставить мандат Венгрии на Подкарпатскую Русь, «ставшую в руках чехов самым опасным источником бурь в Европе» [14: 227].

Как можно заметить, Подкарпатская Русь присутствовала в политических расчётах и Чехословакии, и Польши, и Венгрии. Политики первой не прочь были установить совместную границу с СССР, дабы создать условия для претворения в жизнь *малой системы коллективной безопасности* и защититься от германской, да, пожалуй, и польской военной угрозы. Политикам же второй и третьей была необходима общая польско-венгерская граница, дабы, с одной стороны, создав совместный военно-политический блок, куда предполагалось включить и другие страны, быть на равных с гитлеровской Германией, а с другой – для реализации в жизнь собственных захватнических планов. Но если решимость, военные традиции и возможности второй и

третьей не оставляли сомнений в достижении поставленной цели, то для политических стратегов первой присовокупить к Подкарпатской Руси кусочек польской территории с целью создания общей чехословацко-советской границы было вряд ли достижимой мечтой. В связи с этим в тиши пражских, московских и бухарестских кабинетов был разработан проект военно-политического взаимодействия путём создания стратегической железной дороги, которая бы соединила СССР с Чехословакией через румынскую территорию.

В 1936 г., а затем в феврале 1937 г. Румынией были выпущены займы, в частности, на сумму 3 млн фунтов стерлингов, покрытые главным образом французским и чехословацким капиталом, на строительство из советских материалов т. н. *буковинской железной дороги* длиной в 200 миль. Первый уже готовый отрезок простирался от Тирасполя до Кымпулунга, откуда предполагалось проложить совершенно новую магистраль длиной 60 миль, пролежавшую бы через Трояна Стампи, Борша и до Валя Вишэулуй, затем пересекавшую бы Карпаты в направлении Подкарпатской Руси. Здесь линия должна была разветвиться: одна ветка шла бы на север к городу Ясиня на границе с Польшей и была известна как Ясинская железная дорога. Другая – к Сигету, где она пересекала бы границу Подкарпатской Руси примерно в 40 милях к востоку от Хуста⁴ [5: 76–77; 9: 100; 10: 33].

Бенеш был опытным политиком и, заимев такой рычаг, как защищенная правовой договоренностью железнодорожная связь с СССР, получил бы возможность исключить в отношении своей страны опасность политического давления или прямой военной угрозы. Поэтому, получив в своё распоряжение *буковинскую железную дорогу*, чехословацкий президент мог попытаться шантажировать англичан и французов, в т. ч. и разыгрывая «советскую» карту.

В то время, пока строилась дорога, высокими темпами осуществлялось советско-чехословацкое военное сотрудничество. Агентурные источники польской военной разведки отмечали, что с января 1938 г. в Министерство национальной обороны Чехословакии прибывали советские офицеры-советники. Например, в мае их приехало 48 чел., в т. ч. в Моравскую Оставу и Нитру [20: 13–19]. Наряду с этим стали поступать сообщения о регулярных перелётах в Чехословакию советских военных самолётов. Так, в донесении от 9 мая 1938 г. сообщалось, что «с 1 по 26 апреля перелетело 46 трехмоторных бомбардировщиков», а в донесении от 31 мая 1938 г. – что «на ужгородском аэродроме быстрыми темпами складировуют бензин. Заполнены оба подземных резервуара, а также 200 бочек прямо на земле» [19: 176, 196]. Информация о советской помощи в тот период подтверждается и из других источников. Например, в беседе с замнаркома иностран-

ных дел В.П. Потёмкиным 26 марта 1938 г. чехословацкий посланник Фирлингер от имени правительства благодарил его «за скорое разрешение продать Чехословакии добавочных 20 самолетов» [7: 158].

К лету 1938 г. стали заметны первые итоги. В частности, 11 июля 1938 г. пришло сообщение со ссылкой на венгерские источники, что в Чехословакию из СССР должны были поступить около 250 самолетов, а через территорию Румынии из Советского Союза в Чехословакию следовали крупные эшелоны с зерном и горюче-смазочными материалами. Они продвигались через Чоп, следовали далее на запад, причем часть зерна складировалась в элеваторах Ужгорода и Михаловиц, а бензин и смазочные материалы – в подземных складах Ужгорода, Рахова и Камениц⁵ [19: 240]. Сообщалось также, что 14 июля 1938 г. из Румынии через Чоп проследовал эшелон из 26 вагонов с советскими танками, который был направлен в Кошице. Так или иначе, но факт размещения полученных из СССР зерна и горюче-смазочных материалов, имевших военно-стратегическое значение, в восточных регионах страны, т. е. максимально удаленных от потенциального места ведения возможных военных действий в случае агрессии со стороны Германии, свидетельствовал, что подобный ход развития событий вовсе не исключался [19: 256].

Для предотвращения подобного рода вероятности Бенеш начинал готовить «рояль в кустах» – *буковинскую железную дорогу*. Её прокладка по румынской территории осуществлялась не так быстро, как бы ему этого хотелось⁶, но имела бы важнейшее значение, т. к. после её завершения военно-стратегические позиции ЧСР существенно бы усилились. Ведь в случае гитлеровской или любой иной агрессии по ней бесперебойно могла бы поступать военная помощь из СССР, руководство которого было решительно настроено не допустить военной агрессии против ЧСР. Позиции Праги также значительно укрепились бы и относительно Варшавы, под сомнение были бы поставлены и ревизионистские планы пилсудчиков относительно Тешенской Силезии, и выполнение бековского «интермариума». Ведь он предполагал расчленение ЧСР и установление общей польско-венгерской границы, а прямое железнодорожное сообщение с СССР позволило бы в случае необходимости осуществлять эффективное военно-стратегическое взаимодействие, что крайне затруднило бы агрессорам разрушение чехословацкой государственности.

Следовало также иметь в виду, что строительство железной дороги через румынскую территорию, позволившей бы ЧСР эффективно противодействовать агрессору, затруднило бы осуществление мирной ревизии германских восточных границ за счёт славянских государств, к чему склонялась часть западных политиков. Поэтому им следовало

торопиться с реализацией своих планов до завершения её постройки, если они не хотели, чтобы события приобрели нежелательный для них оборот. Таким образом, строительство железной дороги через румынскую территорию, которая соединила бы ЧСР с СССР, стало теми незримыми часами, которые отсчитывали годы, месяцы и дни, оставшиеся до кардинальных изменений в Центральной Европе.

Усиление стратегических позиций ЧСР не входило в планы великих держав. Ещё весной 1936 г. британское руководство проявило интерес к региону возможной прокладки стратегической железнодорожной магистрали. 15 апреля 1936 г. польский резидент сообщал из Подкарпатской Руси, что в Ужгород прибыл капитан британской разведки Стенли Мортон [17: 147]. К осени 1938 г., когда до завершения строительства *буковинской железной дороги* оставалось не более двух десятков миль, влиятельные английские политики осознали, что промедление в решении «судетского вопроса» для них подобно смерти.

Несмотря на предпринятые меры со стороны Праги и Бухареста⁷, Мюнхенская конференция, олицетворявшая на практике реализацию «правового механизма подталкивания Германии на Восток» и воплощение идеи «пакта четырёх», в конце сентября 1938 г. приняла на основе германо-чехословацкого арбитражного договора 1925 г. и 19-й статьи Устава Лиги Наций решение о передаче Судетской области Германии. А варшавский режим «санации» после имитации на чехословацкой территории «восстаний» посредством перешедших границу польских диверсионных отрядов, концентрации на границе войсковой группировки генерала Бортновского и предъявления ультиматума заставил Прагу передать Тешенскую Силезию Польше [12: 516–536].

Чехословакия переживала глубокий государственный, политический, идеологический и моральный кризис. Господствующее положение чешских правящих кругов было подорвано. Этим воспользовались автономисты в Словакии и Подкарпатской Руси. 7 октября 1938 г. пражское правительство пошло на уступки требованиям созданного Словацкой людовой партией людацко-аграрного блока и предоставило Словакии автономию. Автономное правительство возглавил Тисо. 8 октября была провозглашена автономия Подкарпатской Руси, премьером которой стал А. Бродий [22: 24]. Распоряжением правительства от 15 октября государственными языками были объявлены русский и малороссийский [26].

Возникшими центробежными тенденциями не преминул воспользоваться Будапешт. Бывшему министру внутренних дел М. Козме было поручено организовать диверсионные группы. Из деклассированных элементов Козма спешно собрал и вооружил т. н. гвардию оборванцев,

банды которой стали перебрасывать на чехословацкую территорию для ведения «малой войны». 12 октября Каня сообщал своему посланнику в Польше: «До сих пор удалось забросить в Русинскую область приблизительно 750–800 человек. После стычек и актов саботажа, имевших место вчера и позавчера, чехи буквально наглухо заперли границу» [2: 113].

Призвав в армию пять возрастных групп и сконцентрировав на границе войска, Будапешт обратился в Берлин, заявив устами посланника Стояи 15 октября о решимости Венгрии начать войну, но Геринг выразил убеждение, что той удастся и «без войны вернуть свои территории». Делавшие ставку на автономистов венгры понесли ещё одну утрату. 26 октября при возвращении из Венгрии в Чопе чехословацкими властями (конечно, не без ведома Берлина) был арестован премьер Бродий, обещавший Венгрии присоединить к ней Подкарпатскую Русь путём «организации плебисцита»⁸. Новым премьером стал ставленник Берлина А. Волошин [22: 35].

Когда же Будапешт попросил державы оси быть арбитрами в создавшейся тупиковой ситуации, то Берлин неожиданно предложил передать решение спора четырём странам. Однако французский посол в Берлине и английский посол в Риме отдали предпочтение арбитражу держав оси [2: 115–117]. Дабы избежать создания общей польско-венгерской границы, Германия решила поддержать словаков. Она не допустила, чтобы арбитром в споре, как это предлагали Италия и Венгрия, наряду с державами, подписавшими мюнхенское соглашение, выступила также и Польша. По инициативе Германии и Италии обе стороны согласились на их арбитраж, который прошёл 3 ноября 1938 г. в Вене. В результате обширные территории, включая Кошице, Ужгород и Мукачево, отошли к Венгрии [29: 95–97].

Заявив 2 ноября об отсутствии претензий к Чехословакии, венгерское руководство 6 ноября тем не менее приняло решение об оккупации Подкарпатской Украины. 18 ноября венгерское правительство приказало армии начать действия в ночь на 20 ноября. Возмущению Гитлера не было предела. Из Берлина и Рима раздался такой окрик, что хортисты были вынуждены забить отбой. Авантюра провалилась [2: 140–142].

А что же Варшава? Об отношении Польши к послемюнхенской Чехословакии можно судить по интервью главы варшавского МИДа Бека, данному 31 октября 1938 г. американскому журналисту Гильману. Польский министр заявил, что он не считает перекраивание карты Европы завершённым. Аннексия Судетской области и Тешенской Силезии не исчерпывала, по его мнению, чехословацкой проблемы. Польша, подчеркнул Бек, ещё ожидает удовлетворения венгерских

требований и, поддерживая их во всём объёме, будет добиваться присоединения Подкарпатской Руси к Венгрии [3: 164–165].

Яркое представление о состоянии польско-чехословацких отношений даёт сообщение польского посланника в Праге Папе от 6 декабря 1938 г. о его беседе с главой пражского МИД Хвалковским, длившейся в течение часа. Среди прочего собеседники коснулись вопроса о Подкарпатской Руси. Посланник выказал опасение, как бы на эту базу не собрались все антипольские украинские элементы, подчеркнув: «Мы имеем все основания серьёзно думать, не действует ли пражское правительство на этом участке явно во вред нам». Хвалковский заверил Папе, что он дал распоряжение генералу Сватеку, командированному на Подкарпатскую Русь, чтобы украинская акция не оборачивалась остриём против Польши. Он уже вызывал одного из «министров» подкарпатского правительства Ревая, от которого настойчиво требовал того же. Хвалковский пообещал, что премьер-министр Беран также предпримет для этого соответствующие меры. Подводя итог беседе о Подкарпатской Руси, Папе сказал: «Вторая республика на каждом шагу отмечает, что хочет избежать любого риска во внешней политике, а включение Подкарпатской Руси в её состав отягчает это консолидированное государство большим риском международного характера. При этом неизвестно вообще, какой позитивный фактор вносит эта третья "часть" государства. Ясно, что цена представляет собой огромную сумму финансовых затруднений». Хвалковский ответил, что определённые аспекты польской точки зрения он понял и хотел бы переговорить на эту тему с президентом республики [1: 2–6].

Несмотря на кризис, охвативший фактически все направления существования, идеологическая борьба не утихала. Один из наилучших чешских публицистов доктор Бауер опубликовал 17 декабря 1938 г. в «Народни политике» редакционную статью о польской линии в отношении Чехословакии. Условия для нормализации польско-чехословацких отношений он видел в отказе Польши способствовать Венгрии в присоединении Подкарпатской Руси и предоставлении гарантий чехословацким границам: «Польша не должна забывать, что хорошие отношения с нами могут и ей помочь» [15: 825].

Однако к весне 1939 г. события стали разворачиваться по другому сценарию. Ещё в начале февраля 1939 г. в русофильском Хусте был учреждён германский консулат во главе с пресс-секретарем германской миссии в Праге Хофманом, который стал проводником германского влияния и центром интриг в Подкарпатье. Пражский корреспондент английской газеты «Дейли геральд», посетив Хуст, писал 3 марта 1939 г., что особенной популярностью пользуется там

местный журналист геббельсовской «Фелькишер беобахтер». К нему относятся как к официальному представителю рейха. «Германское влияние и контроль, – писал английский журналист, – настолько сильны в Подкарпатье, что почти невозможно взять интервью у министра или видного чиновника без присутствия фашистского агента... Хуст является сегодня центром интриг, шпионажа и контршпионажа, в которых Германия играет руководящую роль» [5: 35–36].

Тем временем, выступив на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии 8 марта, Гитлер раскрыл перед собравшейся верхушкой фашистской империи свои агрессивные планы на ближайшие три года. О судьбе Чехословакии он упомянул как об окончательно решённой проблеме: «Положение в Праге становится нетерпимым. Кроме того, Прага нужна как средство доступа к сырью. В соответствии с этим отданы приказы о том, чтобы через несколько дней, не позднее 15 марта, Чехословакия была оккупирована войсками» [23: 225].

11 марта Будапешт наконец получил из Берлина столь долгожданное благословение на оккупацию Подкарпатской Руси (однако в переданной ноте венгерское правительство строго предупреждалось о необходимости учитывать интересы Германии в этой области [2: 126]). 13 марта 1939 г. германский посланник в Венгрии Эрдсмандорф сообщил Хорти, что венгерская армия может приступить к оккупации Подкарпатья 18 марта [2: 158]. Гитлер умышленно не сообщил Венгрии, что своим войскам он отдал приказ начать захват «второй» Чехословацкой Республики 14 марта.

Развёртывавшиеся с молниеносной быстротой события убедили венгерское правительство в том, что Гитлер умышленно дезориентировал Венгрию, разрешив ей двинуть войска в Подкарпатье только 18 марта. Боясь упустить удобный момент, Хорти решил не дожидаться согласованного срока. Спровоцировав утром 14 марта вооружённые инциденты в районах Мукачева и Ужгорода, Венгрия в 12 часов того же дня предъявила чехословацкому правительству ультиматум с требованием немедленно вывести чешские войска из Подкарпатской Руси, которую оккупирует венгерская армия. Срок ультиматума заканчивался через 12 часов [4: 28]. Но уже через час после вручения ультиматума венгерские войска вступили на территорию Подкарпатской Руси и начали продвигаться к польской границе. Чехословацкое командование приказало своим войскам не оказывать сопротивления.

В тот же день хустское правительство, возглавлявшееся агентом влияния Берлина Волошиным, также заявило о своей «независимости», провозгласив создание государства «Карпатская Украина», и

обратилось к Гитлеру и Муссолини с просьбой о признании и защите [4: 27].

15 марта германский консул в Хусте Гофман получил телеграмму от статс-секретаря Германии Вейцзекера, в которой говорилось: «Будьте добры, проинформируйте устно карпатоукраинское правительство, что, поскольку венгерские войска наступают против Карпатской Украины на широком фронте, германское правительство советует не оказывать никакого сопротивления. В связи с таким положением германское правительство сожалеет, что оно не может предоставить протекторат». Волошин и его свита ретировались в Румынию, а оттуда – в Германию [22: 68].

Венгерской армии потребовалось три дня, чтобы оккупировать всю Подкарпатскую Русь и небольшую полосу в Восточной Словакии. По приказу из Берлина дальнейшее продвижение венгерских войск было остановлено. Варшава, пытавшаяся посредством румынского военно-дипломатического вмешательства, а также собственными силами прибрать к рукам участок *буковинской железной дороги* Ясиня – Мараморош – Сигет под предлогом установления общей польско-венгерской границы, получила от Будапешта жесткую отповедь [12: 488–489].

Таким образом, борьба между Чехословакией, Польшей и Венгрией за влияние на Подкарпатской Руси шла с переменным успехом. После формирования «системы малой коллективной безопасности» Прага совместно с Бухарестом пыталась реализовать проект создания стратегической железнодорожной магистрали, соединившей бы СССР и Чехословакию через румынскую территорию и проходившей в т.ч. по территории Подкарпатской Руси. Однако Великие державы во главе с Великобританией не позволили реализоваться данному проекту, позволявшему Праге теоретически уклониться с пути продвижения Германии на Восток.

Варшава и Будапешт, стремившиеся к расчленению Чехословакии и установлению совместной польско-венгерской границы за счёт Подкарпатской Руси, добились своей цели – она была установлена. Однако стратегически важный участок *буковинской железной дороги* Ясиня – Мараморош – Сигет, на обладание которым в своих стратегических расчётах делали ставки румынские стратеги и министр Бек вкупе с идеологическими наследниками Пилсудского, достался не им, а Венгрии, которая к тому моменту уже находилась под влиянием Берлина. Подкарпатская же Русь, получившая в октябре 1938 г. автономию и развернувшая широкий спектр разнообразнейших реформ, с одной стороны, была слишком заангажирована в хитросплетениях политики своих влиятельных соседей, а с другой – не располагала

собственными политическими деятелями, способными бескорыстно действовать в её интересах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тогда-то и возникло крылатое выражение: «Натравить русина на русина» (puścić rusina na rusina) [24: 77].

2. В качестве таковых, среди прочего, в немногочисленных публикациях, посвящённых этой теме, принято рассматривать тогдашнего директора Английского банка М. Нормана и директора Федеральной резервной системы Нью-Йорка Б. Стронга [13: 22–30].

3. Советский полпред в Бухаресте М. Островский сообщал, что в результате совместных польско-германских усилий Ян Шеба был отозван с поста посланника в Румынии [6: 706].

4. Несмотря на то, что румынский король Кароль высказывал открытое недоверие Москве, он не противодействовал прокладке этой железной дороги, более того, «работы производились строго под охраной жандармерии и самолётов» [5: 77].

5. Сведения о количестве самолётов, перелетевших из СССР, представляются несколько завышенными. Например, германский военный атташе позднее в разговоре со своим польским коллегой говорил о 60 самолетах-бомбардировщиках, полученных ЧСР в течение весны – лета 1938 г. из Советского Союза [21: 1].

6. Румынское правительство откровенно тормозило постройку железной дороги. Ещё в июле 1937 г. чехословацкий военный атташе в Бухаресте сообщал в Прагу, что строительство продвигается «очень медленно и существует поэтому опасение, не был ли заем использован для иных целей». Выводы комиссии Министерства обороны Чехословакии, которая провела обследование строительства, были неутешительны. Они гласили, что завершения стройки можно было ожидать лишь весной 1938 г. Полный же ввод её в строй мог произойти лишь в 1940 г., когда планировалось закончить строительство той части дороги, которая должна была проходить по территории Чехословакии [31: 414].

7. Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» поместил в номере от 8 апреля 1939 г. статью под заголовком «Буковинская железная дорога». Её автор, некто Филип Сэнт, под личиной которого вполне мог скрываться капитан С. Мортон, писал: «Как раз перед Мюнхеном сообщалось, что 4 тысячи дополнительных рабочих спешно строят последние 10 миль этой железнодорожной линии, которые должны были соединить её с чехословацкой железнодорожной сетью» [5: 77].

8. За эту услугу Бродий должен был получить от венгерского правительства 100 тыс. пенге, титул барона и имя [22: 35].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 15. Оп. 1. Д. 167.
2. Сикачев Н.Н. Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. 367 с.
3. Государственный архив РФ. Ф. 4459. Оп. 31/5. Д. 5.
4. Государственный архив РФ. Ф. 4459. Оп. 31/5. Д. 11.
5. Государственный архив РФ. Ф. 4459. Оп. 28/2. Д. 333.
6. Документы внешней политики СССР. Т. XX. М.: Госполитиздат, 1976. 876 с.
7. Документы внешней политики СССР. Т. XXI. М.: Госполитиздат, 1977. 796 с.
8. Морозов С.В. «Варшавская мелодия» для Москвы и Праги. Документы из личного архива И.В. Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933–1939). М.: Международные отношения, 2017. 592 с.
9. Морозов С.В. Железная дорога, которая привела Бенеша в Мюнхен // Экономические стратегии. 2019. № 1. С. 96–102. URL: <http://www.inesnet.ru/magazine/es2019/es2019-01/page/2/> (дата обращения: 24.01.2021).
10. Морозов С.В. К вопросу о роли так называемой Буковинской железной дороги в развитии мюнхенского кризиса // Славяноведение. 2010. № 1. С. 31–41.
11. Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 84–89. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1482 (дата обращения: 24.01.2021).
12. Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. 1933–1939. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 528 с.
13. Морозов С.В., Олейник Н.Н. «Правовой механизм подталкивания Германии на Восток» 1925 г. и его движущие силы // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10, № 12. С. 22–30. URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2020-oris-12-2020/> (дата обращения: 24.01.2021).
14. Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1934 – январь 1937 г. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996. 303 с.
15. Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 5. Д. 266.
16. Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 3. Д. 357.
17. Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 3. Д. 360.
18. Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 3. Д. 398.
19. Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 3. Д. 425.
20. Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 3. Д. 426.
21. Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 3. Д. 439.
22. Сливка Ю.Ю. Підступи міжнародної реакції на Закарпатті в 1938–1939 рр. Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1966. 71 с.
23. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. М.: Политиздат, 1971. 736 с.

24. Суляк С.Г. Елизавета Ивановна де-Витте и Карпатская Русь // Русин. 2020. № 60. С. 61–97.
25. Суляк С.Г. Н.И. Надеждин и Карпатская Русь // Русин. № 61. 2020. С. 41–67.
26. Урядовый вестник правительства Подкарпатской Руси. № 1. 20.10.1938. URL: <http://rusyns-library.org/uryadovyy-vestnik-podkarpatskoj-rusi-1-20-oktyabrya-1938-goda/> (дата обращения: 24.01.2021).
27. Юрасов М.К. Еще раз о времени появления русинов в Паннонии // Русин. 2020. № 60. С. 11–22.
28. *Bem de Cosban W.* Polsko-węgierska wspólna granica. Zagadnienia dotyczące Słowaczyny i Rusi Podkarpackiej. Cieszyń: [s.n.], 1936. 65 s.
29. Documents on German Foreign Policy. Ser. D. 1937–1945. Washington: US Government Printing Office, 1954. Vol. IV. 1062 p.
30. *Kozeński J.* Czechosłowacja w polskiej polityce zagranicznej w latach 1932–1938. Poznań: Instytut Zachodni, 1964. 319 s.
31. *Kvaček R.* Nad Evropou zataženo: Československo a Evropa 1933–1937. Praha: Svoboda, 1966. 450 s.
32. *Šeba J.* Rusko a Malá Dohoda v politice světové. Praha: Melantrich, 1936. 662 s.
33. *Studnicki W.* System polityczny Europy a Polska. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1935. 323 s.

REFERENCES

1. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire. Fund 15. List 1. File 167.
2. Sikachev, N.N. (1962) *Vengriya i Vtoraya mirovaya vojna. Sekretnye diplomaticheskie dokumenty iz istorii kanuna i perioda vojny* [Hungary and WWII. Secret diplomatic documents from the history of the eve and the period of the war]. Moscow: Izd-vo inostr. lit-ry.
3. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 4459. List 31/5. File 5.
4. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 4459. List 31/5. File 11.
5. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 4459. List 28/2. File 333.
6. Gromyko, A.A. (ed.) (1976) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [The USSR Foreign Policy Documents]. Vol. 20. Moscow: Gospolitizdat.
7. Gromyko, A.A. (ed.) (1977) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [The USSR Foreign Policy Documents]. Vol. 21. Moscow: Gospolitizdat.
8. Morozov, S.V. (2017) “*Varshavskaya melodiya*” dlya Moskvy i Pragi. *Dokumenty iz lichnogo arkhiva I.V. Stalina, Sluzhby vneshney razvedki Rossiyskoy Federatsii, II Otdela Glavnogo shtaba Voyska Pol'skogo i dr. (1933–1939)* [The “Warsaw Melody” for Moscow and Prague. Documents from the personal archive of I.V. Stalin, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Second

- Department of the General Staff of the Polish Army and others (1933–1939)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
9. Morozov, S.V. (2019) Zheleznaya doroga, kotoraya privela Benesha v Myunkhen [The railway that brought Beneš to Munich]. *Ekonomicheskie strategii*. 1. pp. 96–102. [Online] Available from: <http://www.inesnet.ru/magazine/es2019/es2019-01/page/2/> (Accessed: 24th January 2021).
10. Morozov, S.V. (2010) K voprosu o roli tak nazyvaemoy Bukovinskoy zheleznoy dorogi v razvitii myunkhenskogo krizisa [On the role of the so-called Bukovina Rail in the development of the Munich crisis]. *Slavyanovedenie*. 1. pp. 31–41.
11. Morozov, S.V. (2016) On the creation of a legal mechanism for “pushing” Germany to the East in 1925. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 412. pp. 84–89 (in Russian). DOI: 10.17223/15617793/412/14
12. Morozov, S.V. (2004) *Pol'sko-chechoslovatskie otnosheniya. 1933–1939. Chto skryvalos' za politikoy "ravnoudalennosti" ministra Yu. Beka* [Polish-Czechoslovak relations. 1933–1939. What was hidden behind the policy of “equidistance” of Minister Yu. Beck]. Moscow: Moscow State University.
13. Morozov, S.V. & Oleynik, N.N. (2020) The legal mechanism for pushing Germany to the East of 1925 and its driving forces]. *Original'nye issledovaniya*. 10(12). pp. 22–30 (In Russian).
14. Pushkash, A.I. (1996) *Vneshnyaya politika Vengrii. Fevral' 1934 – yanvar' 1937 g.* [Hungarian Foreign Policy. February 1934 – January 1937]. Moscow: Institute of Slavic and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences.
15. The Russian State Military Archive. Fund 308k. List 5. File 266.
16. The Russian State Military Archive. Fund 308k. List 3. File 357.
17. The Russian State Military Archive. Fund 308k. List 3. File 360.
18. The Russian State Military Archive. Fund 308k. List 3. File 398.
19. The Russian State Military Archive. Fund 308k. List 3. File 425.
20. The Russian State Military Archive. Fund 308k. List 3. File 426.
21. The Russian State Military Archive. Fund 308k. List 3. File 439.
22. Slivka, Yu.Yu. (1966) *Pidstupi mizhnarodnoi reaktsii na Zakarpatti v 1938–1939 rr.* [Approaches of the international reaction in Transcarpathia in 1938–1939]. Lviv: Lviv University.
23. Gromyko, A.A. (ed.) (1971) *SSSR v bor'be za mir nakanune vtoroy mirovoy voyny (sentyabr' 1938 g. – avgust 1939 g.). Dokumenty i materialy* [The USSR in the struggle for peace on the eve of World War II (September 1938 – August 1939). Documents and materials]. Moscow: Politizdat.
24. Sulyak, S.G. (2020) Elizaveta Ivanovna de Witte and Carpathian Rus. *Rusin*. 60. pp. 61–97 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/60/5
25. Sulyak, S.G. (2020) N.I. Nadezhdin and Carpathian Rus. *Rusin*. 61. pp. 41–67 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/61/4
26. Anon. (1938) *Uryadovyy vestnik pravitel'stva Podkarpatskoy Rusi*. 20th October. [Online] Available from: <http://rusyns-library.org/uryadovyy-vestnik-podkarpatskoj-rusi-1-20-oktyabrya-1938-goda/> (Accessed: 24th January 2021).

27. Yurasov, M.K. (2020) On appearance of Rusins in Pannonia (revisited). *Rusin*. 60. pp. 11–22 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/60/2
28. Bem de Cosban, W. (1936) *Polsko-węgierska wspólna granica. Zagadnienia dotyczące Słowaczyny i Rusi Podkarpackiej*. Cieszyn: [s.n.].
29. Sweet, P.R. et al. (eds) (1954) *Documents on German Foreign Policy. Ser. D. 1937–1945*. Vol. IV. Washington: US Government Printing Office.
30. Kozeński, J. (1964) *Czechosłowacja w polskiej polityce zagranicznej w latach 1932–1938*. Poznań: Instytut Zachodni.
31. Kvaček, R. (1966) *Nad Evropou zataženo: Československo a Evropa 1933–1937*. Prague: Svoboda.
32. Šeba, J. (1936) *Rusko a Malá Dohoda v politice světové*. Prague: Melantrich.
33. Studnicki, W. (1935) *System polityczny Europy a Polska*. Warszawa: Gebethner i Wolff.

Морозов Станислав Вацлавович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, регионоведения и политологии Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия).

Stanislav V. Morozov – Belgorod State University (Russia).

E-mail: roland60@mail.ru